

16 января в конференц-зале городской клинической больницы им. А. и О. Тروпиных коллектив чествовал ветерана больницы Валентину Ильину по случаю выхода на пенсию. Обзор мероприятия и интервью в послесловие встречи.

Говорят, что с годами на лица ложится какой-то другой свет. Трепетность, почти не скрытая несконная естественность, в чём-то раскаяние, о чём-то тоска, больше боли из-за сострадания к другим... – может быть, это и есть те тени в душе, которые отбивают этот загадочный свет на лица?..

Сегодня в больнице состоялась встреча, какие бывают нечасто. Встреча благодарности, или – отдания добра, – чествование ветерана больницы по случаю выхода на пенсию. В центре сцены – символический и традиционный столик с цветами, и – она...

Валентина ИЛЬИНА принимала от коллектива поздравления с наступившим в её жизни новым периодом, как она сама говорит, свободы и непринуждённости, периодом

долгожданного упоённого чтения, сладкой необязательности. Хотя рубеж этот для неё, мы с вами понимаем, ох, как непросто.

Пришло много гостей: сотрудники, коллеги, друзья, люди, работавшие с Валентиной Семёновной в прошлые годы и в настоящее время. А лет этих, проскользнувших сквозь сито времени, в сплетении тревог, труда, радостей и горечей, было много. Только нашей «Тропинке» она отдала 41 год жизни, а предшествовали этому 15 лет работы в других четырёх больницах, куда забрасывала её судьба.

– Будучи женой военного человека, приходилось часто менять место жительства, а, следовательно, работу, коллективы, привычки, весь уклад жизни. Труднее всего, – признаётся Ильина, – труднее было сохранить цельной свою веру и волю к тому, чтобы стать профессионалом; с этой разорванностью и разноплановостью опыта стать человеком, достойным в работе уважения, сумевшим сделать что-то полезное...

В больницу Валентина Ильина пришла в 1973 году. Сначала работала по специальности – врачом акушером-гинекологом женской консультации, акушерского отделения. С 1980 года – заместитель главного врача по поликлинической работе, а с 1982 по 2005 – зам. главного врача по экспертизе временной нетрудоспособности. До сегодняшнего дня работала врачом-методистом информационно-аналитического отдела медицинской статистики, являясь председателем ветеранской организации больницы, руководя работой музея больницы.

В достаточно неофициальной атмосфере был устроен этот вечер. Как будто бы без сценария. И без прикрас. Главной составляющей его стала *простая теплота встречи* близких по духу, по судьбе и по слою пережитого людей. Воспоминания – конечно, слёзы – да, объятия... – всё как-то скромно и глубоко. Это была беседа из живых блистательных замечаний и мыслей, и вот их, невысказанных – было больше, чем слов. Как это важно – уметь говорить, не всё говоря, и слышать за словами...

Главный врач Леонид РЕМЫГА в своём поздравлении Валентине Ильиной выразил огромную благодарность за её вклад в историю больницы, за ту принципиальность, профессионализм и доброту, что в целом составляет личность этой женщины, которая в определённом смысле стала одним из символов больницы, у которой хотели и хотят

учиться, но не всегда и не все могут себя так организовать. После Леонид Тимофеевич пригласил на сцену двух знаковых людей – и для больницы, и лично для Валентины Семёновны. Это главный врач (с 1974 по 1995 год)

Иван Пентилюк

и председатель профкома (с 1978 по 2007 год)

Вилиса Безфамильная

. Завязался разговор о том общем прошлом, которое формировало этих людей – как в фотоплёнке кадры, всплыли эпизоды, случаи, моменты, согревающие зрелых коллег общей памятью, удивляющие молодых каким-то необыкновенным полнокровием истинного служения своему делу.

Общение легко сплеталось с творческими музыкальными номерами, уточнением основных этапов трудовой биографии Валентины Семёновны, демонстрацией слайд-фильма на основе фотографий «героини», а также выступлениями гостей, выходящих на сцену непременно с большими букетами цветов.

Среди выступающих, кроме сотрудников больницы, были заместитель председателя областной организации профсоюза работников здравоохранения Наталья Чёрненькая, а также представители городской ветеранской организации. Прозвучало очень много хороших пожеланий, оценивающих добрых характеристик, наверное – признаний, наверное – частью неожиданных...

В заключении слово взяла Валентина Ильина и поблагодарила всех, прежде всего администрацию больницы, за подаренный вечер. Это было трогательное обращение к тем, кто присутствовал, к тем, кто не смог прийти, ко всем сотрудникам больницы, к любимой «Тропинке», к завтрашним её дням. Суть её слов была сконцентрирована на одном: любите... любите, прощайте и понимайте... дорожите тем, что имеете сегодня... и не изменяйте себе.

Зал встал и долго аплодировал. Это была минута, когда аплодисменты дрожью шли по коже.

«Пока душа приподнялась на цыпочки, ей нужно дать возможность говорить...»

Нельзя было в этот непростой, грустный и счастливый для нашей коллеги день не попросить её о беседе, в качестве послесловия к встрече...

- Валентина Семёновна, завтра Вам не надо идти на работу... Начинается новый период, неспешный, хороший, благодарный... Какие чувства у Вас сейчас – жизнь права или, всё-таки, лукава?

- Жизнь в любом случае хороша. Вы знаете, я сначала очень боялась этого момента, наступления, так скажем, свободной и спокойной жизни. Быть может, от какой-то своей самовлюблённости что ли, я со страхом думала: как же я буду без больницы? как больница будет без меня? Но когда мне пришлось из-за болезни выбиться на некоторое время из рабочего ритма, я вдруг осознала, что мне этот период понравился. Не потеряв своего дела, и тем более смысла жизни, ты освобождаешься от такого понятия, как «надо». И начинаешь жить, не слишком напрягая волю, а больше – по наитию.

- У Александра Дюма есть фраза: «Не дерево расстаеться с цветком, а цветок расстаеться с деревом». Как Вам даётся это расставание? Неужели это естественный, ровный процесс и нет в нём аромата сожаления?

- Конечно же, есть – и сожаление, и грусть, и боль. Но всего этого – половина, остальное – ощущение лёгкости. Хотя, такое восприятие ситуации мне далось большим и долгим внутренним трудом. Решение своё я приняла не сразу. Наверное, около 2-х лет колебалась, металась в душе. Потом просто приняла это как данность: такой период должен наступать и человек должен уходить. То, что я до 82 лет работала в полноценном рабочем состоянии – это для меня большое счастье, поверьте...

- Вам сегодня коллеги очень много говорили тёплых слов... Что-то было для Вас признанием или удивлением? И что Вы услышали за словами, в интонациях?

- Во-первых, конечно, мне было очень приятно. Но чувство такое, что я не дотягиваю к тем похвалам, которые мне были адресованы. Когда меня хвалили, мне всё время казалось, что этих слов мне много, что я их не вполне заслуживаю. Очень благодарна за всю ту теплоту, с которой пришли сегодня люди, за поддержку, за внимание – от некоторых принимать его было вовсе неожиданно. Очень греет это состояние...

- Сегодня говорили о свойственной Вашему нарву настойчивости. Скажите, Вам приходилось использовать это качество, пробиваясь в профессию? Или она, в разных своих специальностях, была Вам покорна?

- Нет, в моей жизни сложилось так, что я, в общем-то, жила по течению судьбы. Я много трудилась, но не боролась ради какой-то определённой цели. Всё было не запланировано. Какое место предлагали – такое я и занимала, учитывая, что до 70-х годов жизнь меня забрасывала в разные города из-за службы мужа, где приходилось вновь и вновь начинать всё сначала и, порой, с низа. С другой стороны, акушерство так и осталась мне не покорно, хотя я очень хотела стать профессионалом, достойным врачом. Где-то в душе я до сих пор жалею об этом. Но всегда в жизни что-то одно поглощает другое, и в моём случае получилось так, что организационная работа вытеснила лечебную. При этом я всегда очень любила то, чем мне доверяли заниматься, всегда в работу вкладывала душу.

- Как Вы думаете, чтобы проявить все силы своей души, достаточно лишь правильно выбранного дела?

- Да. Во всяком случае, для меня моя работа была на первом месте, потом семья. Мне удавалось, конечно, совмещать эти сферы. Но личное – всегда после. Вот так я устроена. Может быть, есть в этом момент честолюбия, однако быть лучшей – для меня значило быть собой.

- В Вашей профессиональной жизни много было тяжёлых расставаний?

- Да. Уезжая каждый раз из больницы, к которой ты прирос, из коллектива, который

полюбил, оставляя работу, которой жил, безусловно, было трудно находить себя снова. Особенно трудно мне было расставаться с Первомайской больницей (Николаевская область), там я как врач почувствовала признание.

- Как правило, в жизни случается так, что нас встречают и провожают всегда самые близкие люди. Я знаю, что Ваши коллеги Вам очень близки по-человечески. Скажите, что необходимо, чтобы на работе складывались вот такие добрые, живые отношения?

- Наверное, это просто: нужно быть порядочным, честным, трудолюбивым человеком, понимать людей... – всё.

- Вы привыкли много ожидать от людей?

- Нет, я вообще ничего не ожидаю от людей. От себя – да. Мне очень важно суметь, смочь... поднять свою, установленную для себя же, высоту. Ждать от людей можно разве что... уважения, хотя его нужно заслужить.

- Вам есть за что благодарить «Тропинку»?

- Конечно. Четыре десятилетия я прожила в этой больнице, придя сюда уже зрелым человеком, сознательным врачом. Я считаю, как это не пышно звучит, что именно в «Тропинке» я состоялась как личность. Здесь стала ответственной, стала добрее... Будучи в близости с очень многими хорошими, чистыми людьми, настоящими врачами, я поняла, что любить больного, гладить человека сердцем – это самое простое, самое большое и самое нужное, что мы можем и должны делать. Поэтому я желаю своей «Тропинке» никогда не утратить и не ослабить этих принципов. Важно быть профессионалом, пусть будет больше профессионалов в нашей больнице, но так же важно – уметь любить людей.

- Вы, наверное, уже размышляли о том, чем будете заниматься, будучи теперь немного вдали от больницы?

- Каждый раз, когда я об этом задумывалась, мне представлялось, что, наконец, я углублюсь в чтение, перечитаю свою библиотеку, а она у меня достаточно весомая, — это была моя давняя мечта. Поэтому, конечно, книги, особенно классика, могут стать сейчас моим большим утешением. На этот счёт у моей любимой Анны Ахматовой есть прекрасные слова: «Есть уединение и одиночество. Уединения ищут, от одиночества бегут». Так вот я от своего нового статуса и от книг жду уединения.

Беседовала Татьяна Кондакова

Фотоотчет о мероприятии можно посмотреть [тут](#).